

В. П. Берков

ОБ ИМПЛИЦИТНОМ В ДВУЯЗЫЧНОМ СЛОВАРЕ

В силу различных причин вместо эксплицитных указаний на сферу применения эквивалентов в двуязычных словарях довольно часто встречается подача имплицитная. Под последней подразумевается такая подача, когда при лемме приводятся только эквиваленты и когда пользователю самому предоставляется решать, в каких случаях используется та или иная из нескольких приведенных подач. В этой заметке будет идти речь не об отдельных словах (впрочем, в них имплицитная подача также очень широко используется, но сейчас эти случаи рассматриваться не будут), а о словосочетаниях, причем очень частотных.

В качестве примеров будут взяты передачи словосочетаний глаголов со значением 'иметь' в словарях с входными германскими языками (англ. *have*, нем. *haben*, шв., норв. *ha*, дат. *have*, нид. *hebben* и т. д.) и выходным русским (для краткости они все вместе будут называться ниже германско-русскими словарями) и словари с входным русским языком и выходными германскими языками (для краткости называемые русско-германскими словарями).

Положение осложняется тем, что в русском языке конструкциям с названными выше германскими глаголами, в частности, соответствуют две, которые условно можно назвать «у меня есть...» и «у меня...», ср.: *у меня есть машина* и *у меня температура*. Сюда же относятся две конструкции с предлогом *в* типа *в доме однокомнатные квартиры* и *в доме есть однокомнатные квартиры*.

Дополнительная сложность заключается в том, что если русские конструкции с *есть* естественно поместить в русско-германском словаре под этим словом (под этой леммой), то конструкции без *есть* (*у нее грипп; в лесу высокие деревья*) можно поместить только в статью, посвященной предлогам *у* и *в*.

Как известно, изучающие русский язык весьма часто допускают ошибки в употреблении конструкций с *есть* и без *есть*, например говорят **у меня есть грипп* (вместо правильного: *у меня грипп*) и **я не тороплюсь, у меня время* (правильно: *... у меня есть время*). В этой заметке делается попытка сформулировать правила того, в каких случаях следует употреблять *есть*, а в каких нет, и сформулировать на этом примере некоторые выводы для двуязычной лексикографии.

Различные употребления конструкций с *есть* и конструкций без *есть* многообразны, так что свести их к нескольким кратким и полностью понятным для неподготовленного потребителя словаря правилам, которые охватывали бы все случаи, затруднительно. В целом, конечно, можно сказать, что конструкции с *есть* обозначают обладание, тогда как конструкции без *есть* выражают характеристику путем констатации наличия той или иной постоянной или временной черты какого-либо объекта. Однако эта краткая формулировка далеко не охватывает всех случаев и потому недостаточно инструктивна, что будет показано ниже.

Обратимся поэтому для начала к анализу русских конструкций с *есть* и без *есть* (анализ не охватывает слишком частные случаи).

0. Предварительные замечания

0.1. Конструкция типа *у него грипп* — будет ниже для краткости называться безглагольной, конструкция типа *у него есть машина* — глагольной.

0.2. Рассматриваемое различие характерно только для настоящего времени и только для не-отрицательных или вопросительных предложений.

0.3. В принципе дистрибуцию данных конструкций можно рассматривать двумя способами: а) от значения к форме и б) от формы к значению. По ряду соображений избран второй способ.

0.4. Перед идиомами ставится знак °.

0.5. Перед неправильными предложениями ставится знак *.

І. БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ

1. Безглагольная конструкция

Безглагольная конструкция в основном используется тогда, когда речь идет о частях, чертах объекта (1–4). Она используется в следующих случаях:

1.1. Подлежащее обозначает **неотъемлемую, в норме всегда наличествующую, естественную часть какого-либо объекта**. Подлежащее при этом **имеет определение** (прилагательное, числительное, существительное с предлогом и др.), поскольку предложения, констатирующие наличие того, чего в норме не может не быть, практически не употребляются (ни безглагольные, ни глагольные). Например, в речи едва ли реально используются предложения типа *у него (есть) рот / (есть) спина* (ср., однако: *у него есть голова на плечах*, см. 2.4); *у стола (есть) ноги*;

у нее хорошая фигура;
у него широкие плечи / крепкие нервы;
у стола три ноги;
у этой машины пять дверей / пять скоростей;
у нее язык без костей.

То же, когда речь идет о функциях каких-либо органов живого существа, о его физиологических характеристиках:

у него хорошее зрение;
у слепых тонкое осязание.

Из этих примеров видно, что безглагольная конструкция употребляется в тех случаях, когда нечто обязательно имеется и возможен только один вариант качества из нескольких. Напротив, если возможны разные качества этого элемента или если нечто может иметься, но может и отсутствовать, используется глагольная конструкция. Ср.:

а) **у этой машины (есть) мотор* (машин без мотора не бывает) // *у этой машины сильный/слабый мотор*;

б) *у этой машины есть кондиционер* (у машины может и не быть кондиционера).

Другой пример. Слух (способность воспринимать звуки) есть (в норме) у каждого человека, тогда как музыкальный слух может отсутствовать. Поэтому, если речь идет об обычном слухе, говорится:

у него слабый/прекрасный слух (ср. **у него слух = он может слышать*).

Если же речь идет о наличии музыкального слуха, говорится:

у него есть (музыкальный) слух.

Но и в последнем случае *есть* отсутствует, если имеется определение:

у него абсолютный слух.

То же при метафорическом употреблении слов, обозначающих части тела, или слов, дающих физическую или психическую характеристику человека:

*у нее доброе сердце / черствая душа;
у него прекрасная мускулатура / острый ум / железная воля.*

Значение ‘хороший, замечательный и т.п.’ может не выражаться эксплицитно:

какая у него (прекрасная) память! / ну и память у него!

Вместе с тем если подчеркивается наличие чего-л. (особенно каких-л. достоинств или характерных черт), может использоваться глагольная конструкция (но не обязательно):

он лучший кандидат на эту должность: у него (есть) врожденный такт.

1.2. Подлежащее обозначает **характерную (необязательную) черту, особенность:**

у нее на щеке шрам/родимое пятно;
у него сутулая спина;
у нее стройная фигура.

Подлежащее во множественном числе употребляется, однако, с обеими конструкциями, в вопросительных предложениях предпочтительна глагольная конструкция:

у девочки (есть) веснушки;
у меня (есть) несколько шрамов на лице;
у него уже есть лысина?

Очевидно, что грань между 1.1 и 1.2 в известной мере условна.

1.3. Подлежащее обозначает какое-л. **состояние**:

1.3.1. **Болезнь** (острую или хроническую):

у меня грипп/приступ радикулита;
у него близорукость/астма;
у него слабое здоровье;
у нее (повышенное (кровяное)) давление/аллергия;
у ребенка (повышенная) температура.

Как видно из последних двух примеров, определения типа ‘повышенный’ могут опускаться.

1.3.1.1. Неупотребительность предложений, констатирующих наличие неотъемлемой в норме части тела или органа (см. 1.1), позволяет использовать их в специфическом значении — обозначении постоянного или временного **болезненного (патологического) состояния** этой **части тела** или этого **органа**. Такое употребление характерно **только для разговорной речи**:

(он этого не ест:) у него желудок/почки;
у нее нервы;
у ребенка ушки/зубки.

1.3.2. **Психическое состояние** (также о событии, которое вызвало это состояние):

у него хорошее настроение/депрессия;

*у нас в семье радость/праздник;
у сестры большое горе/беда.*

1.4. (Предстоящее) дело, (ожидаемое или наступившее) событие, (постоянное) занятие и т. п.:

*у брата сегодня экзамен/собрание;
[преподаватель:] у меня по средам лекции на втором курсе / в этом семестре у меня история языка;
[студент:] сегодня у нас письменный перевод и античная литература;
у меня завтра трудный день;
у Павловых сегодня свадьба/гости;
у директора сейчас заседание/посетитель;
у отца срочная работа.*

1.5. О каком-либо существе, обитающем у кого-л. в доме, в хозяйстве, и т. п.; глагольная конструкция также возможна:

*у нас дома (есть) кошка / (есть) собака;
у них (есть) две коровы, три козы, гуси и куры.*

Ср. вопросительные предложения, в которых обязательно используется глагольная конструкция:

у вас есть кошка?

1.6. О чем-л., (временно) находящемся в чьем-л. распоряжении:

Тебя подвезти? — Нет спасибо, у меня сегодня машина (ср.: у меня есть машина, см. 2.1).

1.7. Когда наличие кого-л. или чего-л. называется как причина поведения, отношения, поступка, образа жизни и т. п.:

*она сейчас не работает: у нее грудной ребенок;
он не сможет прийти: в это время у него работа / у него;
сейчас срочная работа (ср. у него есть работа, см. 2.2);
он много работает — у него семья (ср. у него есть семья, см. 2.3).*

2. Глагольная конструкция

Глагольная конструкция, и только она, используется в перечисляемых ниже случаях.

2.1. Когда говорится о чем-л., находящемся в чьем-л. (длительном или постоянном) владении:

у него есть машина;
у вас есть телефон?;
у нее есть русско-исландский словарь.

При наличии количественного или качественного определения, однако, связка обычно опускается:

у них в семье две машины;
у него много словарей;
у меня новый телефон (= новый номер телефона).

2.2. Когда сообщается о чем-л., чем лицо располагает в данный момент:

у меня есть время?;
у него есть работа (ср. у него (есть) хорошая работа);
у меня есть (при себе) деньги;
у тебя есть чем и на чем записать номер моего телефона?

2.3. Когда говорится о людях, находящихся в определенных отношениях с кем-л., например, родственниках, друзьях, помощниках и т. п.:

у тебя есть братья?;
у нее есть дети (ср. 1.7);
ты женат? у тебя есть семья? (ср. 1.7);
как у всякого независимого человека, у него есть враги.

При наличии количественного определения связка факультативна:

у директора (есть) три заместителя;
у доктора (есть) два ассистента;
у старинушки три сына (П. Ершов).

2.4. При подчеркивании, что кто-л. хорошо воспринимает (видит, слышит), понимает, порядочен и т. п.; предложение в таких случаях иногда оформляется как констатация наличия того или иного органа или части тела, о функции которого идет речь:

у меня есть глаза, я все вижу;
у нее есть совесть;
у него есть голова на плечах;
у тебя своя голова есть?;
у стен есть уши.

2.5. О ком-л., чем-л., встречающемся, случающемся или имеющемся где-л. (обычно с предлогом в):

есть (= встречаются) женщины в русских селеньях... (Н. Некрасов);
есть (= встречаются, бывают) такие люди, которые всегда всем недовольны есть (= бывают) в жизни человека минуты, когда...;
в С.-Петербурге (есть) много музеев.

II. АЛЬТЕРНАТИВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ

3. Параллельное употребление глагольной и безглагольной конструкций без различия в значении

3.1. Когда сообщается о наличии проблем, вопросов, недостатков, комментариев и аналогичного:

у меня (есть) вопрос;
у меня (есть) проблема;
у вас (есть) проблемы?;
у него проблемы (реже есть проблемы) со здоровьем;
у этой машины (есть) один недостаток;
у меня (есть) замечание.

4. Параллельное употребление глагольной и безглагольной конструкций с различием в значении

4.1. Безглагольная конструкция (с предлогом *в*) обозначает (более или менее) полный, преобладающий охват множества, глагольная — неполный. Так, предложение *в этом лесу высокие деревья* означает, что все деревья, растущие в этом лесу, или по крайней мере бóльшая их часть, высокие, тогда как предложение *в этом лесу есть высокие деревья* имеет значение ‘среди деревьев, растущих в этом лесу, есть как высокие деревья, так и иные’:

в нашем доме однокомнатные квартиры / в нашем доме (есть) только однокомнатные квартиры // ≠ в нашем доме есть однокомнатные квартиры;

в команде сильные лыжники // ≠ в команде есть сильные лыжники; у бабушки седые волосы // ему всего 30 лет, но у него уже есть седые волосы.

4.2. Глагольная конструкция обозначает владение, (временное) обладание каким-л. предметом, безглагольная — нахождение данного предмета у кого-л. в данный момент. Примеры:

Преподаватель спрашивает студента: *у вас есть датско-русский словарь?* (= вы имеете — вообще или в данный момент — датско-русский словарь?). Сотрудник, не обнаруживший на полке нужный ему словарь, спрашивает коллег: *у кого датско-русский словарь?* (= кто взял датско-русский словарь?):

у вас есть ключ от кабинета? // у вас ключ от кабинета?

4.3. Глагольная конструкция обозначает наличие данного признака в сильной степени, безглагольная — произносимая с особой интонацией — имеет значение неординарности, своеобразия данного признака. Например, предложение *у нее есть характер* означает, что данное лицо обладает твердым и т. п. характером, а предложение *у нее характер* — что у данного лица трудный характер, ≈ ‘ну и характер у нее’; ср.: *она всегда добивается того, что хочет: у нее есть характер* и *с ней нелегко иметь дело: у нее характер*.

Просмотренные нами словари — германско-русские и русско-германские — в целом не проводят различия между столь важными конструкциями. Лишь в некоторых случаях приводится большое количество примеров, из которых пользователь **сам** должен вывести правила дистрибуции рассматриваемых конструкций.

Для лексикографической работы весьма важным представляется следующее обстоятельство. Описанное выше распределение русских соответствий германским глаголам со значением ‘иметь’, насколько нам известно, нигде не описано. Конечно, возможно, что оно где-то существует (в чем нет уверенности), но — и об этом нам уже доводилось писать — лексикограф, как правило, работающий в условиях цейтнота, просто не имеет возможности искать в библиотеках такой материал, тем более что положительный результат таких поисков заранее не задан. Однако если такое описание и существует, то наверняка не в том виде, чтобы его можно было непосредственно использовать в двуязычном словаре.

* * *

Переходим к лексикографическому аспекту проблемы. Самоочевидно, что в отношении подачи рассматриваемых русских конструкций русско-германские и германско-русские словари находятся в разном положении: в большинстве случаев русские глагольные и безглагольные конструкции передаются при помощи глаголов со значением ‘иметь’ (have, haben, ha, hebben, hafa и т. д.), тогда как германские конструкции передаются по-разному.

Примечание. В переводе рассматриваемых русских конструкций на германские языки особую трудность представляет собой для русского пользователя употребление артикля, ср., норв., *han har en slektning i Bergen* ‘у него есть родственник в Бергене’ и *han har bil* ‘у него есть машина’. Есть, далее, известные отличия в отношении использования артикля при передаче этих конструкций на различные германские языки. Это — особая тема, которая здесь рассматриваться не будет.

Будем исходить из того, что имплицитная подача описанного выше русского материала с переводами (т. е. подача «германское предложение — русское предложение» без комментариев), заставляющая, как уже было сказано, пользователя словаря самостоятельно выводить правило выбора одной из названных выше конструкций, в ряде случаев неэффективна.

(Отметим в скобках, что не стоит переоценивать «лингвистическую сообразительность» пользователя словаря. Это относится порой даже к самым элементарным фактам родного языка. Так, на семинарах по общему языкознанию многие русские студенты затрудняются вывести правило дистрибуции вариантов возвратного суффикса *-ся/-сь*, хотя правило здесь совершенно простое: *-ся* после согласных, *-сь* после гласных, ср.: *лечусь, лежишься, лечится, лечимся, лечитесь, лечатся*).

Начнем рассмотрение лексикографической стороны вопроса с более трудного случая — передачи рассмотренных русских конструкций в германско-русских словарях. С одной стороны, ограниченность места в словаре требует наиболее краткой подачи, с другой — пользователю необходимы максимально доступные пояснения. В случаях, когда для передачи одного и того же смысла возможны как безглагольный, так и глагольный эквивалент, элемент *есть* дается в скобках.

Подчеркнем, что в этой части заметки предлагаются только *возможные* решения, на которых автор никоим образом не настаивает. Естественно, количество примеров по сравнению с первой частью заметки сведено до минимума.

Пояснения, конечно, должны даваться на языке активного пользователя словаря. Ниже, однако, в интересах разных групп читателей этой заметки они даются по-русски. Впрочем, о делении двуязычных словарей на активные и пассивные см. ниже.

Итак, возможные решения таковы:

у [*см также* есть II ...] <...>

а) (о неотъемлемой, естественной части кого-л. или чего-л.; как правило, с определением); *у него широкие плечи...*; *у автомашины пять скоростей...*; (однако при факультативном наличии какой-л. части используется *есть*) *у этой машины есть кондиционер...*; (о функции органа живого существа, его характеристике; как правило с определением) *у нее слабое зрение...*; *у него абсолютный слух*; (при физической или психологической характеристике используется *есть*) *у него есть музыкальный слух...*; (при обозначении характерной (необязательной) черты, особенности) *у него на щеке шрам...*;

б) (о чем-л., (временно) находящемся в чьем-л. распоряжении) *Тебя подвезти? — Нет, спасибо, у меня машина...* (ср. ниже: *у меня есть машина*);

в) (при обозначении состояния — болезни (острой или хронической, психического состояния)) *у него грипп...; у нее (повышенная) температура...; у нее депрессия...; (о (предстоящем) деле, (ожидаемом) событии и т. п.) у брата сегодня экзамен/собрание/трудный день...;*

г) (о каком-л. существе, обитающем у кого-л. в доме, в хозяйстве и т. п.) *у нас дома (есть) собака;*

д) (о чем-л., чем лицо располагает в данный момент) *у тебя есть время?; у него есть работа (ср.: у него (есть) хорошая работа)...; у кого (=кто взял) русско-датский словарь?..*

есть [см. также у ...] <...>

а) (о чем-л., находящемся в чем-л. (длительном или постоянном) владении, используется *есть*; однако при наличии количественного или качественного определения *есть* обычно опускается) *у него есть машина...; у них в семье две машины...; у меня новый телефон (т. е. новый номер телефона)...; у кого есть (= кто имеет) русско-испанский словарь?.. (ср. у ...);*

б) (о чем-л., чем лицо располагает в данный момент или у кого этот предмет находится) *у тебя есть время?...; у него есть работа (ср.: у него (есть) хорошая работа)...; у кого есть (= у кого имеется) русско-исландский словарь?.. (ср. у ...);*

в) (о людях, находящихся в определенных отношениях с кем-л., например, родственниках, друзьях, помощниках и т. п.) *у тебя есть братья?...; у нее есть дети...; у меня есть надежный друг...; (при наличии количественного определения связка факультативна) у директора (есть) три заместителя...;*

г) (при подчеркивании, что кто-л. хорошо воспринимает (видит, слышит), понимает, порядочен и т. п.; предложение в таких случаях часто оформляется как констатация наличия того или иного органа или части тела, о реальной или мнимой функции которого идет речь) *у меня есть глаза, я все вижу...; °у него есть голова на плечах...; °и у стен есть уши...;*

д) (о ком-л., чем-л., встречающемся, случающемся или имеющемся где-л.) *есть (= встречаются) женщины в русских селеньях (Н. Некрасов)...; есть (= бывают) в жизни человека минуты, когда...; в С.-Петербурге (есть) много музеев...;*

е) (о наличии проблем, вопросов, недостатков, комментариев и аналогичного) *у меня (есть) вопрос/замечание...; у меня (есть) про-*

блема...; у него проблемы (также есть проблемы) со здоровьем...; у этой машины (есть) один недостаток...

В <...>

(конструкция с *есть* обозначает (более или менее) неполный охват множества, без *есть* — полный или преобладающий) *в этом лесу высокие деревья (= все деревья, в этом лесу или большая их часть, высокие)...*; *в этом лесу есть высокие деревья (= среди деревьев в этом лесу есть как высокие, так и иные)...*; *у бабушки седые волосы...; ему всего 30 лет, но у него уже есть седые волосы...*

На первый взгляд представляется, что, необходимость в подобно-го рода пояснениях зависит от адресата словаря: пассивному пользователю, т. е. тому, кто переводит с иностранного языка на родной, нужна информация, значительно меньшая по объему, нежели пользователю активному, т. е. тому, кто переводит с родного языка на иностранный. Действительно, норвежцу, пользующемуся норвежско-русским словарем, не составит труда правильно перевести с помощью глагола *ha* русские предложения *у нас есть телевизор; у меня грипп; у нее взрослые дети* и т. д. Однако здесь существенны два соображения. Во-первых, как неоднократно приходилось подчеркивать, двуязычный словарь — не только орудие перевода, но и важнейший учебник иностранного языка. Поэтому различия в переводе на иностранный язык предложений *у меня есть время* и *у меня грипп* пользователь почерпнет, скорее всего, из словаря. Во-вторых, для подавляющего большинства пар языков (А и Б) создание четырех словарей (А → Б, Б → А для носителей языка А и А → Б, Б → А для носителей языка Б) практически нереально, вследствие чего для конкретной пары языков (А, Б) возможны только два словаря — активные для одной категории пользователей и одновременно пассивные для другой и *vice versa*.

Конечно, развернутые пояснения, подобные приведенным, требуют немало места в словаре. Но важным моментам перевода в словарях должно уделяться столько внимания, сколько требуется. Хотя, конечно, ясно, что все частные случаи отразить невозможно. Повторим концовку одной нашей статьи по словарным вопросам: лексикография остается пока искусством возможного.